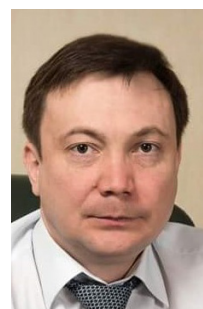

Галиев Г.Т.
Galiev G.T.

*доктор социологических наук, профессор,
начальник отдела дополнительного
образования Института экосистем
бизнеса и креативных индустрий,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Гимаев И.З.
Gimaev I.Z.

*кандидат социологических наук, старший
научный сотрудник, ГАНУ «Институт
стратегических исследований
Республики Башкортостан»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 316.74:27

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-1-43-108-113

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ И МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Статья завершает цикл публикаций о природе и сущности социального христианского учения. Авторами предпринята попытка научного осмысления и обобщения особенностей развития христианской мысли в России, рассматриваются вопросы межконфессиональных отношений на постсоветском пространстве, идеи русских религиозных мыслителей, влияние социальных идей на духовную, религиозную жизнь и мировоззрение в России. В статье подводятся итоги и даются ответы на вопросы о новом знании относительно христианского социального учения, разрабатывается мысль о недостаточном изучении и внимании со стороны ученых, представителей церкви и государственных деятелей к христианству как к социальному явлению. В период серьезных испытаний и отсутствия внятной идеологии христианство, как социальный институт, вбирая в себя гуманистические и морально-нравственные ценности, готово взять на себя в социальном аспекте патерналистские, регулирующие функции между государством и обществом, в государственном аспекте – роль проводника и посредника в развитии социальной справедливости, в экономическом аспекте – развитие социальных аспектов рыночной экономики, в духовно-нравственном аспекте – активное распространение принципов духовности, моральных ценностей и традиций, гуманизации социальных отношений между индивидуумом и обществом, между общественными институтами. В статье обобщаются выводы о сходстве и различии протестантского, католического и православного подхода в рамках христианского вероисповедания к вопросам социальной справедливости, прав человека, свободы выбора, в том числе экономической деятельности и предпринимательства, а также схожесть, общие истоки и точки соприкосновения с социальной, либеральной и социалистической доктринами. Даны практические рекомендации и установки по популяризации христианского социального учения и распространению его просветительских и гуманитарных функций.

Ключевые слова: социальные идеи, христианское социальное учение, религиозная общественная мысль, русские религиозные мыслители.

SOCIAL-HUMANITARIAN AND MORAL ASPECTS OF CHRISTIAN SOCIAL TEACHING. SUMMARIZING

The article completes the series of publications about the nature and essence of the social Christian doctrine. The authors attempted to scientifically comprehend and generalize the features of the development of religious thought in Russia, consider issues of interfaith relations in the post-Soviet space, the ideas of Russian religious thinkers, the influence of social ideas on the spiritual, religious life and worldview in Russia. The article summarizes and answers questions about new knowledge regarding Christian social doctrine, develops the idea of insufficient study and attention on the part of scientists, representatives of the church and statesmen to Christianity as a social phenomenon. In a period of serious trials and the absence of a clear ideology, Christianity as a social institution, absorbing humanistic and moral values, is ready to take on paternalistic, regulating functions between the state and society in the social aspect, in the state aspect, the role of a conductor and mediator in the development of social justice, in the economic aspect – the development of the social aspects of the market economy, in the spiritual and moral aspect – the active dissemination and agitation of the principles of spirituality, moral values and traditions, the humanization of social relations between the individual and society, between public institutions. The article summarizes the conclusions about the similarities and differences between the Protestant, Catholic and Orthodox approaches within the framework of the Christian faith to issues of social justice, human rights, freedom of choice, including economic activity and entrepreneurship, as well as similarities, common origins and points of contact with social, liberal and socialist doctrines. Practical recommendations and guidelines are given for the popularization of Christian social teaching and the dissemination of its educational and humanitarian functions.

Key words: social ideas, Christian social doctrine, religious social thought, Russian religious thinkers.

В продолжение рассуждений о развитии христианства и христианского социального учения в России проведем параллели с развитием мировой католической доктрины. Существуют исторические сведения и устоявшиеся мифологемы о крестовых походах, сожжении Джордано Бруно по приказу инквизиции, продаже индульгенций и т.п. В конце прошлого века мы могли видеть и слышать папу Иоанна Павла II, умного и динамичного главу Святого Престола. А что мы знали о социальной доктрине католиков? Пожалуй, за весь советский период отечественной науки ей была посвящена всего одна монография (перевод с французского), и то лишь потому, что была написана членом ЦК Французской коммунистической партии Жаном Канапа. Понятно, что французский марксист с позиций воинствующего атеизма «громил» католическую доктрину [1; 415]. Надо признать, что современное поколение гораздо больше знает о протестантизме, но, в основном, по работам Макса Вебера и в

связи с проблемами формирования западного предпринимательства.

В конце 80-х – начале 90-х годов Россия как бы вновь открыла для себя отечественных религиозных мыслителей: К. Леонтьева, Вл. Соловьёва, С. Булгакова, Н. Бердяева и др. Эти имена сейчас у всех на слуху, появились интересные, в основном религиозно-философские работы, в которых глубоко проанализированы их взгляды. Что же касается социальных концепций русских религиозных мыслителей, то, в целом, они оставались вне поля основных интересов российских социологов. А оказывается, из их богатого интеллектуального наследия можно выделить систему социальных взглядов, которые могут быть отнесены к христианскому социальному учению.

В ходе работы над этой темой мы с некоторой неожиданностью для самих себя обнаружили, что христианское социальное учение – это не только социальная религиозная доктрина. Хотя разногласия между католиками и протестантами остаются всё ещё

существенными, мы пришли к мысли, что социальные взгляды протестантов также могут быть отнесены к христианскому социальному учению. Какие бы противоречия, подчас довольно острые, не проявлялись между различными конфессиями внутри христианства, тем не менее социальные взгляды католиков, протестантов и православных имеют общее объединяющее начало – христианскую религиозно-идеалистическую основу. Их общая парадигма жизненных ценностей коренным образом отличается от экономического материализма, который характерен как для марксистов, так и для либералов [2].

Совершенно очевидно, что сторонники христианского социального учения – идеалисты. По нашему мнению, вряд ли стоит вновь кого-то «переворачивать с головы на ноги». Во всяком случае, не обязательно быть убежденным идеалистом, чтобы поставить под сомнение то, что вся общественная жизнь продиктована преимущественно экономическими интересами [3; 122].

Проведенный сравнительный анализ между христианским социальным учением, с одной стороны, и социалистическими и либеральными доктринами – с другой, позволил достаточно ясно увидеть, что марксизм, к примеру, не может претендовать на исключительное право в области социальной справедливости, так же, как либерализм – в области рыночной экономики. Взгляды на эти проблемы достаточно глубоко разработаны и в христианском социальном учении. Откровенно признаемся, что при изучении христианского социального учения для нас новыми стали несколько моментов.

Крона древа христианского социального учения настолько широка и раскидиста, что отдельные её ветви не только соприкасаются, но и переплетаются с другими течениями общественной мысли. Взгляды католиков, а в ещё большей степени, протестантов, близки позициям либералов в таких вопросах, как права человека как личности, свобода выбора экономической деятельности и профессии, признание только легитимной деятельности в сфере экономики, взгляд на предпринимательство как на одну из форм экономической

деятельности, имеющую важные социальные функции, и т.д. Христианское социальное учение имеет точки соприкосновения и с социалистическими доктринами. Они вместе осуждают тяжёлые условия труда и жизни, которые навязываются наёмным рабочим, признают необходимость государственного регулирования экономики, требуют, чтобы экономика была социально-ориентированной и т.п. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, что социалистическая утопия родилась в недрах католической церкви или, по крайней мере, зародилась в головах убежденных католиков (Т. Кампанелла, Т. Мор). Да и русские религиозные мыслители на определённом отрезке своей жизни проявляли склонность к «легальному», но всё же марксизму.

Очень интересным моментом является и то, что многие высшие иерархи католической церкви и, в первую очередь, Иоанн Павел II, не скрывают того, что, разрабатывая свою социальную доктрину, часто обращаются к достижениям современной общественной науки [4; 608]. Например, в социальных энцикликах Иоанна Павла II есть места, которые явно перекликаются со знаменитой работой Э. Фромма «Иметь или быть» [5; 320]. Или, когда в энциклике «Centesimus Annus» говорится о квалифицированном труде и научных знаниях как о решающем факторе современного производства, на память приходят теории постиндустриального общества (Д. Белл, А. Тоффлер, А. Турен и т.д.). И, наконец, необходимо досконально выяснить, кто же, католики или социал-демократы, впервые заговорили о социальном партнёрстве и участии рабочих в управлении производством [6; 120]. Также важно отметить процесс сближения различных течений общественной мысли, особенно на прикладном уровне.

Может показаться, что всё это рассуждения общего порядка. Постараемся тезисно сделать некоторые выводы, к которым мы пришли в итоге проделанного исследования:

– специфика и оригинальность христианского социального учения заключается в том, что генетически оно связано с теологией христианства: родилось, развивалось и живет,

пока существует эта мировая религия. Внутри христианского социального учения образовались ветви, отражающие конфессиональные различия внутри христианства (католики, протестанты, православные);

– христианское социальное учение, как и многие другие общественные науки, отделилось от теологии и стало сегодня одним из важных направлений мировой общественной мысли. Социальные взгляды православных, католиков и протестантов имеют одну общую мировоззренческую основу – христианство. Но эти взгляды носят уже не только теологический, но и социально-мировоззренческий характер;

– самостоятельность христианского социального учения проявляется не только по отношению к теологии, но и к Церкви как к общественному институту. Поэтому не может быть противоречий между снижающейся ролью Церкви как социального института и динамичным развитием христианского социального учения. В этом плане христианское социальное учение имеет широкие перспективы развития, в том числе и в России, особенно учитывая её христианские культурные корни;

– социальные концепции русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX веков следует отнести к христианскому социальному учению. Будучи, в своём большинстве, светскими учёными и писателями, они были глубоко религиозными людьми, прочно стоявшими на позициях христианского мировоззрения. Тематика социальных проблем, поднятых ими, в основном совпадает с проблематикой христианского социального учения в целом: роль духовности в общественном развитии [7], отношение к труду [8] и частной собственности [9], соотносённость личности и общества [10], превалирование материального и духовного [11], т.п. Социальные взгляды русских религиозных мыслителей по глубине анализа и широте охвата социальных проблем в ряде случаев превосходят социальную доктрину католической церкви. Не случайно многие русские учёные этого направления получили международное признание: Вл. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Булгаков и др.;

– возможно, самый важный вывод, к которому мы пришли, – это то, что христианское социальное учение может быть отнесено к одному из направлений современной социологии. Доказательством этому служат общепризнанные критерии: предметом исследования христианского социального учения являются социальные отношения; сформировались группы исследователей, которые специализируются по социальной тематике; имеются национальные и международные ассоциации, объединяющие этих исследователей; периодически публикуются издания этого направления; функционируют десятки учебных и научных центров, в которых христианское социальное учение является ведущей учебной дисциплиной и темой исследования. Возникнув одновременно с другими направлениями социологии (конец XIX – начало XX вв.), христианское социальное учение в своём развитии пошло по пути специализации в области социальной философии, социологии труда и трудовых отношений, семьи, социального управления и деловых отношений т.п.;

– христианское социальное учение признает возможность сознательного и целенаправленного воздействия людей и общественных институтов на социально-экономическое, политическое и духовное развитие общества. Исходя из этого, оно создало свою систему подходов, взглядов, механизмов, которые можно определить как «христианскую социологию управления». Её можно рассматривать на нескольких уровнях. К макроуровню можно отнести взгляды христианского социального учения на рыночную экономику, социальные функции государства, социальную ответственность рыночной экономики, социальное партнерство как систему и механизм формирования трудовых отношений, координацию межгосударственных усилий в целях оптимизации или противостояния глобальным проблемам. На микроуровне – отношение христианского социального учения к человеку как личности, как субъекту прав и свобод, положению человека в обществе, социальным связям, к человеку как участнику рыночных, экономических отношений. Рассматривается его место в

системе производственно-экономических отношений, социально-психологические механизмы включения работников в трудовую деятельность на основе нравственных принципов уважения человеческого достоинства, социальной справедливости, subsidiarity, солидарности, участия трудящихся в управлении производством, собственности и распределении прибыли;

– в христианском социальном учении формируется специальный раздел, который можно отнести к деловой этике как инструменту регуляции социальных отношений. Христианское социальное учение стремится перенести христианскую мораль и этику на отношения между всеми субъектами общественных отношений, в том числе и рыночных, отношения между предпринимателями и наёмными рабочими. Даже если и предположить, что в будущем деловая этика будет формироваться преимущественно как специфическая этика определённых корпоративных групп, то всё же в её основе будут лежать мораль и нравственность, унаследованные нами от религии. Это позволяет говорить о перспективе развития христианской этики в деловых и партнёрских отношениях;

– доказана практическая значимость христианского социального учения для России, очевидны её познавательные и гуманные функции. Приходится констатировать, что в России христианское социальное учение по целому ряду причин не получило достаточно широкого распространения. Конечно же нельзя отрицать, что эта же доктрина имеет и определённую идеологическую направленность. Однако нам представляется, что гуманная функция этой доктрины должна явно преобладать над нашими опасениями идеологического влияния.

Практическая значимость данного исследования заключается в следующем. Если мы считаем, что христианское социальное учение недостаточно известно и распространено в России, то это означает, что его влияние также ограничено, как ограничена и его возможность стать инструментом регуляции социальных отношений. Отсюда вытекает, что всё, что будет способствовать расширению знаний о христианском социальном уче-

нии в российском обществе, будет содействовать развитию общественных отношений, основанных на цивилизационных (христианских) основах. Внедрение нравственных начал христианского социального учения в российское общество означает, что более нравственным может стать и наше государство во всех его составляющих элементах. Христианское социальное учение, которое решительно отвергает как национализм, так и космополитизм, может стать важным фактором сплочения российского общества.

Широко распространённым мнением является утверждение, что «предпринимателем надо родиться». С этим можно согласиться с некоторыми поправками:

– нравственного предпринимателя, гуманного менеджера, квалифицированного работника надо воспитать. Стихийно они такими не станут, даже при их врожденных талантах. Спонтанно могут возникать только криминальная экономика и острые социальные конфликты, перерастающие в прямое насилие. Общество через свои социальные институты обязано нравственно воспитывать участников экономической деятельности: собственников, предпринимателей, менеджеров, наёмных работников, самозанятых и т.п.;

– в процессе формирования модели рыночной экономики в России большую воспитательную функцию может выполнять христианское социальное учение. Но для того чтобы её осуществить, необходимо:

а) уделить значительно больше времени на изучение таких разделов общественных наук, как история христианства, русская школа религиозно-философской общественной мысли, деловая этика христианства и др.;

б) в программах подготовки руководящих кадров среднего и высшего уровня предусмотреть дисциплину «христианское социальное учение»;

в) максимально использовать наступившую двухтысячелетнюю годовщину христианства для популяризации через средства массовой информации христианского социального учения и, в первую очередь, социальных взглядов русских религиозных мыслителей.

В 2000 году всё человечество отметило приход нового тысячелетия и, вместе с ним, двухтысячелетнюю годовщину христианства. Конечно, в истории христианства были не только светлые страницы, тем не менее, христианство стало основой европейской цивилизации и культуры. Считается, что истори-

чески христианство сыграло роль кокона, из которого «вылупились» многие общественные науки. Сегодня христианское социальное учение – одно из наиболее сохранивших свои исконные морально-нравственные корни и ценности.

Список литературы

1. Канапа Ж. Социальная доктрина церкви и марксизм / Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1964. – С. 415.
2. Редикер Д. Госкапитализм 2.0: правительства вернулись в экономику // Ведомости. 22.04.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/23> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Галиев Г.Т., Гимаев И.З., Гришина Т.В. Христианское социальное учение о труде и социальной ответственности // Уфимский гуманитарный научный форум. Электронный журнал ГАНУ ИСИ РБ. – 2021. – № 4. – С. 122.
4. Вейгель Дж. Свидетели надежды: Иоанн Павел II. – М.: АСТ, 2001. – С. 608.
5. Фром Э. Иметь или быть. – М.: АСТ, 2016. – С. 320.
6. Щипков А. Христианская демократия в России. – М.: Ключ-С, 2004. – С. 120.
7. Мень А. Благая весть (Лекция 11 апреля 1989 г.). – М.: Прогресс, 1991.
8. Эрн В.Ф. Христианское отношение к собственности. – М.: Религиозно-общественная библиотека. Серия 1. – 1906. – № 3.
9. Франк С.Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности. – СПб.: Ганза, 1993.
10. Соловьев В.С. Одобрение добра. Сочинения в 2 т. – Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступ. статьи А.Ф. Лосева, А.В. Гулыги; АН СССР, ин-т философии. – М.: Мысль, 1990.
11. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. – М., 1990.

References

1. Kanapa Zh. The Social Doctrine of the Church and Marxism / Per. from fr. – M.: Progress, 1964. – P. 415.
2. Rediker D. State capitalism 2.0: governments have returned to the economy // Vedomosti. 04/22/2015 [Electronic resource]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/23> (date of access: 02/15/2022).
3. Galiev G.T., Gimaev I.Z., Grishina T.V. Christian social doctrine about work and social responsibility // Ufa humanitarian scientific forum. Electronic journal of GANU ISI RB. – 2021. – No. 4. – P. 122.
4. Weigel J. Witnesses to Hope: John Paul II. – M.: AST, 2001. – P. 608.
5. From E. To have or to be. – M.: AST, 2016. – P. 320.
6. Shchipkov A. Christian Democracy in Russia. – M.: Kluch-S, 2004. – P. 120.
7. Men A. Good news (Lecture April 11, 1989). – M.: Progress, 1991.
8. Ern V.F. Christian attitude to property. – M.: Religious public library. Series 1. – 1906. – No. 3.
9. Frank S.L. Property and socialism // Russian Philosophy of Property. – St. Petersburg: Hansa, 1993.
10. Soloviev V.S. Good approval. Works in 2 volumes. – Vol. 1 // Comp., total ed. and intro. articles by A.F. Losev, A.V. Gulyga; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Philosophy. – M.: Mysl', 1990.
11. Berdyaev N.A. Philosophy of inequality. Letters to Enemies in Social Philosophy. – M., 1990.